

УДК 811.112.2'37(045)

Н.В. Фурашова

ОБРАЗЫ ПРИРОДЫ В СЕМАНТИКЕ ГЛАГОЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В статье образы природы (движения и жизнедеятельность живых существ, события и т. п.) рассматриваются как основа формирования семантики глаголов физического действия. Освоение мира человеком представлено в языке как каузация познанных на природных объектах изменений и последующее вовлечение новых объектов в сформированные схемы действий. Такое обогащение структур знания приводит к расширению семантики глаголов и к формированию сущностей высокого уровня абстракции – концептов и концептуальных структур, которыми оперирует современный человек. Таким образом, язык, с одной стороны, имеет своей основой чувственные образы, формирующиеся на первых этапах познания мира, с другой, манипулирование этими образами позволяет сознанию выйти за пределы реального опыта и строить концептуальные структуры, которые без языка были бы невозможны.

«Человек не изобрел бы движения, если б оно не было без его ведома дано ему природой, не построил бы жилья, если б не нашел его готовым, под сенью дерева или в пещере ...»
[1, с. 106]

Введение

Когнитивная лингвистика, являясь новой парадигмой, предлагает в соответствии с определением парадигмы новый взгляд на старый объект исследования – язык, новую модель постановки научных проблем и путей их решения. Это в полной мере относится к такой лингвистической категории, как значение. Как известно, в когнитивной лингвистике значение слова соотносится с определенной структурой знания, опыта, эмоций, оценок и т. д., т. е. когнитивной или концептуальной структурой, которая формируется на основе чувственных данных [2, с. 48, 57].

В связи с этим в лингвистическом описании важный статус приобретают данные о восприятии внешнего мира как первой ступени познания, результаты которого язык в целом и призван отражать, фиксировать, хранить и передавать от поколения к поколению. Данные о восприятии, полученные на экспериментальной основе в психологии, например, о противопоставлении фона и фигуры, о прототипических эффектах, семейном сходстве членов категории и т. п. могут быть использованы для объяснения многих языковых фактов и явлений. С другой стороны, глубокое изучение семантики лексических единиц с привлечением этимологических данных позволяет, в свою очередь, восстановить истоки формирования значений слов, лежащие в их основе первичные чувственные образы, а также проследить процесс семантического развития соответствующих слов и выявить психические основания как формирования знака, так и его дальнейшего развития.

Основная часть

Объектом рассмотрения в данной статье являются прототипические глаголы физического действия в современном немецком языке. Изучение их лексико-семантических структур и связанная с этим необходимость установления семантической связи между отдельными значениями или объяснения возникновения того или иного значения и подвела к необходимости привлечения этимологических данных. Реконструированные «первообразы» позволили выявить важную закономерность: в осно-

ве значений рассматриваемых глаголов очень часто лежали образы динамических ситуаций, наблюдаемых во внешнем мире, **фиксируемых на природных объектах**.

Одной из таких ситуаций было движение живых существ или перемещение природных объектов, именно оно зафиксировано в этимологических источниках как первое значение. Так, глагол *schießen* «стрелять» толкуется через образ быстрого, стремительного движения птиц, воды, падающей со скал, или молнии; *schleifen* «точить, шлифовать» и *schlingen* «обвивать, обматывать» – через образ движения змей и червей (правда, при этом выделяются разные структурные компоненты их сложных движений – скольжение по поверхности или извивание соответственно); *streichen* «гладить, намазывать, красить» означало длительное, размеренное движение объекта; глагол *bohren* «сверлить» определялся через образы ситуаций *ein wurm bohrt in der wand* «червь точит стену» и *der käfer bohrt im apfel* «жук точит яблоко»¹.

Эти данные полностью согласуются с наблюдениями специалистов из разных областей научного знания об особенностях восприятия мира человеком. В когнитивной психологии утверждается, что именно динамические ситуации и движущиеся объекты, а не единичные, изолированные явления или неподвижные объекты представляют собой базовые единицы восприятия [4, с. 252]. Но на языковые свидетельства этого лингвисты указывали и ранее. Так, уже Г. Пауль подчеркивал: «Осознавая окружающее, человек выделяет в нем не находящиеся в покое и безмолвные предметы, а в первую очередь предметы движущиеся и звучащие, и для них-то он и создает первые звуки своего языка. Точно такую же роль, как движения во внешнем мире, могут играть и движения собственного тела ...» [5, с. 223]. Последнее подтверждает такой глагол, как *biegen* «гнуть», первоначально использовавшийся в отношении частей собственно тела, а позже для номинации действия по изменению формы других объектов: *gold, silber, den draht, das eisen; die kette um hals, fusz, arm biegen* «(со)гнуть золото, серебро, проволоку, железо; согнуть/ обвить цепью шею, ногу, руку».

О важной роли движения на первых этапах познания мира свидетельствует также и тот интересный факт, отмеченный С.Д. Кацнельсоном со ссылкой на Л.Витгенштейна, что в средневерхненемецкую эпоху классификация животного царства производилась по внешнему признаку способа передвижения. Слово *vogel* означало тогда не только птиц, но и летучих мышей, пчел, бабочек и мух, т. е. то, что летает; *wurm* значило не только «червяк», но и «змея, гусеница, паук» [6, с. 81].

Другой тип природных явлений, привлечших внимание познающего субъекта и зафиксированных в первичных знаках, – события или динамические ситуации во внешнем мире типа *das Eis/ der Ast bricht* «лед колется/ ломается (в значении ледохода)/ ветка ломается», *das Eis/ der Schnee/ der Reif schmelzen* «лед/ снег/ жир тают», *löschen* «погаснуть (об огне)», *schweißen* «выделять капли жидкости» (о любой поверхности: коже человека – потеть, кровоточить; о поверхности стены, камня, стекла – запотеть и т. п.).

Наконец, внимательный глаз познающего подмечал и давал имена изменениям, производимым живыми существами, их «продуктивной жизнедеятельностью»: глагол *spinnen* «прясть» возник как знак, именующий «деятельность» (термин [3]) насекомых, гусеницы тутового шелкопряда и других, которые прядут себе куколки; *weben* «ткать» – также действия насекомых, в первую очередь, пауков, а также червей, пчел, ос и т. п.

Воздействие человека на мир, как об этом свидетельствует семантическое развитие первичных глаголов, сводилось к каузации изменений, познанных им в ходе наблюдения за природными объектами. Во-первых, описанные выше значения зафиксированы в словарях, как уже отмечалось, первыми. Во-вторых, производные значения

¹ Здесь и далее этимологические данные приводятся по [3]; орфографическое оформление соответствует источнику.

рассматриваемых глаголов получали дефиницию по модели «каузировать соответствующую ситуацию/ соответствующее движение (привести что-либо в движение)», например: *löschen* «гасить, тушить» ‘*erlöschen machen*’ (досл.: сделать так, чтобы погасло); *schießen* «стрелять» ‘*etwas in schnelle, heftige bewegung versetzen*’ (запустить; каузировать стремительное движение).

Данные наблюдения над семантикой глаголов согласуются с положением психологии о том, что «**движение становится действием** опосредованно, **через предмет**, и действие является прежде всего опредмеченным движением» (выделено – Н.Ф.) [7, с. 76]. В связи с этим Ю.С. Степанов и рассматривает каузацию не как элементарный предикат, а как союз, связывающий элементарные предикаты [8, с. 648], чем объясняется, вероятно, и последовательность усвоения глаголов в процессе онтогенеза: глаголы, обозначающие самостоятельное движение организма (например, *прыгать*), усваиваются и используются раньше, чем глаголы, обозначающие изменение состояния и предусматривающие сведения об их причинах или целях (например, *открыть*) [9, с. 266].

О подражании природе, например об использовании человеком определенных схем движений или действий, познанных на примере живых существ, свидетельствует и семантическое развитие таких глаголов, как *schlingen* «извиваться (о змее, черве и под.)» → «обвить что-то чем-то», *klemmen* «(о хищных птицах) схватить добычу когтями; (об орле) схватить «незаконно рожденного» птенца и выбросить его из гнезда» → «зажать, сдавить», *kratzen* «о кошке: царапаться, защищаясь; о собаке, курах: скрести землю и под.» → «чесать, скрести, царапать» и мн. др.

Усложнение, обогащение первичных образов и, соответственно, структур знания, а следовательно, и развитие семантики исходного знака идет и далее. Возможным такое развитие становится благодаря тому, что, как указывал Дж. Локк, все наше знание **основывается** на опыте, происходит от него. Но объекты ощущения – это только один источник идей. «**Деятельность** нашего ума – **другой их источник**» (выделено – Н.Ф.) [10, с. 154–155]. Манипулируя в сознании имеющимися образами и формируя элементарные каузативные структуры (*Der Ast bricht* «ветка ломается» – *den Ast brechen* «сломать ветку»; *Der Vogel schießt* «птица взмывает (в небо), стремительно выпархивает (из гнезда) – *einen Pfeil/ einen Stein schießen* «запустить стрелу/ камень (в кого-либо)»), субъект обогащает исходный чувственный образ новым концептом КАУЗАЦИЯ. Другими словами, как только первичная образная структура «оказывается «языковленной», т. е. репрезентированной особым звуковым отрезком, отдельным телом знака, именно в языке рождаются новые (языковые) концепты, используемые далее в сознании и концептуальной системе человека как гештальты» [11, с. 9]. Манипулирование такими гештальтами приводит к созданию концептуальных структур разного уровня сложности. Само же сознание, как подчеркивает М.В. Никитин, оказывается тогда структурированным не только и не столько структурой действительности и структурами человеческой деятельности. «Концепты оказываются достаточно автономными от деятельности, опыта и мира; они выстраивают свои системные связи и отношения друг с другом, оцениваются и типологизируются по содержанию, сходству и различиям не относительно отражаемых ими миров, а относительно способа их языкового выражения» [12, с. 181].

Признавая важную роль чувственных данных, психологи подчеркивают также, что «**познание начинается с действия**, а всякое действие повторяется или обобщается (генерализуется) через **применение к новым объектам**, порождая тем самым некоторую «схему», т. е. своего рода практический... концепт. Основная связь, лежащая в основе всякого знания, состоит... в «**ассимиляции**» **объектов** по определенным схемам, которые присущи субъекту» (выделено – Н.Ф.) [13, с. 90]. Это приводит, с одной стороны, к расширению категории, созданной определенным первичным образом, а с дру-

гой, как следствие, к «выветриванию» образа, превращению его в некую абстрактную схему ситуации или действия, т. е. концептуальную структуру.

Концептуальная структура, «выросшая», как из зерна, из первичного чувственного образа, является плодом ментальной деятельности и единицей высокого уровня абстракции, содержащей уже не образы конкретных участников (компонентов) ситуации, а сформированные на их основе – такие же абстрактные – концепты, например, цели/ результата, операции/ способа, объекта и т. п. А.А. Потебня, высказавший мысль, которая избрана эпиграфом к статье и которая подтверждается результатами проведенного анализа, о том, что «человек не изобрел бы движения, если б оно не было без его ведома дано ему природой, не построил бы жилья, если б не нашел его готовым, под сенью дерева или в пещере», подчеркивал далее: «тем не менее есть огромное расстояние между произвольным движением и балетом, лесом и колоннадой храма... равно как и между общностью образа до слова и отвлеченностью мысли, достигаемой посредством языка» [1, с. 106].

В приведенной цитате заложена идея, развиваемая сегодня в рамках когнитивной лингвистики, о манипулировании в сознании абстрактными сущностями, сформированными в процессе познания мира и закрепленными языковыми знаками, и о возможности создания таким образом ментальных сущностей, аналогов которым в мире может не быть. Если на первых этапах познания человек, по Н.Я. Марру, «мыслил не творя еще вещей, а лишь используя дары природы в готовых формах» [14, с. 177], то в ходе эволюции он, по М.В. Никитину, «во все возрастающем масштабе распространял свое влияние на мир, совершенствуя и пополняя арсенал орудий труда, увеличивая запас знаний, умений и навыков, и непрерывно... расширял зону артефактного окультуренного мира» [12, с. 61]. Сегодня познание и язык достигли такого уровня развития, когда, по Р. Павиленису, «... манипулируя средствами языка, обретается возможность манипулировать смыслами (концептами) концептуальной системы и ... строить смысловые структуры, которые иначе, без языка, не могли бы быть введены в концептуальную систему. Благодаря языку индивид обретает возможность перешагнуть опыт актуального, непосредственного восприятия мира и выйти в пространство возможного, тем самым существенно расширить горизонты концептуальной системы» [15, с. 68–69].

Выводы

Таким образом, результаты анализа семантики немецких глаголов со значением действия подтверждают неразрывную связь языка и познания, проявляющуюся, среди прочего, в их параллельном и взаимообуславливающем развитии. Для познания сущности языка важно, с одной стороны, что в нем «нет не только слова, но и ни одного языкового явления... которое не носило бы в себе какие-либо с происхождением или оформлением связанные особенности, *восходящие к природным и чувственным явлениям*» (выделено – Н.Ф.) [14, с. 145]. С другой стороны, первичные знаки эволюционируют вместе с расширением опыта человека, ростом его знания, что приводит к «нарастанию значения». Соотнесенность с новой реальностью, с новыми условиями жизнедеятельности человека обогащает семантический потенциал слова, давая возможность появлению новых значений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Потебня, А.А. Мысль и язык / А.А. Потебня. – Киев : СИНТО, 1993. – 192 с.
2. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова / Рос. академия наук, Ин-т языкознания. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

3. Grimm, J. Deutsches Wörterbuch : in 32 Teilbänden [Электронный ресурс]. / W. Grimm, J. Grimm – Leipzig : S. Hirzel, 1854-1960. – Режим доступа : <http://germazope.uni-trier.de / Projects / WBB / woerterbuecher / dwb>. – Дата доступа : 02.02.2008.
4. Gibbs, R.W. The cognitive psychological reality of image schemas and their transformations / R.W. Gibbs, Jr., H.L. Colston // Cognitive Linguistics Research. 34. Cognitive Linguistics: Basic Readings. Ed. by D. Geeraerts. – Mouton de Gruyter, Berlin, New York, 2006. – P. 239–268.
5. Пауль, Г. Принципы истории языка / Г. Пауль, Пер. с нем.; под ред. А.А. Холодовича. – Москва : Инostr. лит-ра, 1960. – 500 с.
6. Кацнельсон, С.Д. Общее и типологическое языкознание / С.Д. Кацнельсон. – Ленинград : Наука, 1986. – 298 с.
7. Ананьев, Б.Г. Психология чувственного познания / Б.Г. Ананьев. – М. : Наука, 2001. – 279 с.
8. Степанов, Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка / Ю.С. Степанов. – М. : Языки славянской культуры, 1998. – 784 с.
9. Snedeker, J. Why It Is to Label Our Concepts / J. Snedeker, L.O. Gleitman // Weaving a lexicon. – Massachusetts Institute of Technology, 2004. – P. 257–293.
10. Локк, Дж. Сочинения : в 3 т. / Дж. Локк. – М. : Мысль, 1985. Т. 1. – 621 с.
11. Кубрякова, Е.С. В генезисе языка или размышления об абстрактных именах / Е.С. Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2003. – № 3. – С.5–14.
12. Никитин, М.В. Основания когнитивной семантики : учеб. пособие / М.В. Никитин. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – 277 с.
13. Пиаже, Ж. Психогенез знаний и его эпистемологическое значение // Семиотика. – Москва : Радуга, 1983. – С.90–101.
14. Марр, Н.Я. Яфетидология / Н.Я. Марр. – Жуковский; М. : Кучково поле, 2002. – 480 с.
15. Павиленис, Р.И. О смысле и тождестве / Р.И. Павиленис // Вопросы философии. – 2006. – № 7. – С. 67–73.

Furashova N.V. Nature Images in the Meaning of German Verbs

The article highlights the nature images (movements, events, vital functions of creatures etc.) which serve as a basis for the formation of action verbs meaning. The developing of the world by a person is presented in the language as the causation of transformations connected with the cognition of natural objects and further involvement of new objects into the created scheme of actions. Such enrichment of knowledge structures can lead to the stretch of verb meanings and the creation of notions which belong to a very high level of abstraction. These are the concepts and conceptual structures which are widely used by a modern person. Thus language has sensory images as its basis formed at the first stages of world cognition, and the manipulation of these images makes it possible for consciousness to go beyond the limits of real experience and build conceptual structures, the existence of which without language is impossible.

Матэрыял паступіў у рэдкалегію 15.05.2009